

Историко-краеведческий журнал
Дрогоичинского района

№ 30
октябрь 2013

МУЗЕЙ
ВАЕННА-ГІСТАРЫЧНЫ ІМЯ ДЗ.К. УДОВІКАВА

Нам край- Загородье

ГУТОВСКАЯ ТРАГЕДИЯ 4

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ 5
ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВНИ СОРОЦНИ

АФГАНСКОЕ НЕБО СЕРГЕЯ КАМИНСКОГО 2

ДУБРАЎКІ (ВАЕННЫЯ ПАДЗЕІ) 3

ЦЕНОЮ ЖИЗНИ 7
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ КОМАНДИРА И КОМИССАРА

В РОДНЫХ КРАЯХ 9

ПОД КАНДАГАРОМ 11
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ЛЕЙТЕНАНТА ДМИТРИЯ ПОПОВА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Чего не хватает нашей молодёжи?

Молодёжь – это будущее страны. Понятно, что от того, каким мы это будущее вырастим и воспитаем, такой и будет наша жизнь.

Встречаясь с молодёжью у меня часто возникает один вопрос: «А должна ли наша сегодняшняя молодёжь быть похожа на нас? Должна ли она знать историю своей страны и гордиться ею?». Больше всего старшему поколению хочется видеть в тех, кому ещё нет и 30, своих единомышленников и продолжателей дела отцов и дедов. Но молодёжь сегодня не похожа на ту, которая была лет 50 назад. Мир изменился, изменилась и шкала ценностей. Это должны понимать и представители старшего поколения.

«Без прошлого нет будущего» – это высказывание, пожалуй, знают все учителя и преподаватели общественных дисциплин, да многие учащиеся и студенты, которые не равнодушны к историческому прошлому своей Родины. Историю изучают во всех школах и ВУЗах, невзирая на их специфику. Прошлое должны знать все. Плохо лишь то, что порой прошлое становится большой политикой в руках правителей, которые в нём ищут оправдание своей деятельности и копируют зачастую не совсем положительные черты таких же как они властителей из исторического прошлого.

С детства мы стараемся постичь прошлое и беда, если ребёнок не интересуется историей своей семьи, школы или населённого пункта, где он живёт. Любовь к истории и родной земле закладывается с самого раннего детства. Порой диву даёшься, как чиновники пытаются навязать патриотизм, перенасыщая визуальное пространство баннерами, акцентирующими внимание на необходимости любви к Родине. Это у меня лично вызывает ассоциации с недавним коммунистическим прошлым и его лозунгами, когда повсюду было видно «Слава КПСС!» или «Слава народу-победителю!».

Что интересует сегодняшнюю молодёжь? Это также один из актуальнейших вопросов, на который мы должны найти ответ. И я его ищу. Представители нашего сегодняшнего среднего класса воспитывают своих чад в духе «Люби себя! Работай на себя! Не отвлекайся на глобальное!». Вот нехитрые лозунги значительной части молодёжи, приведшие к её апатичности.

Но самая значительная и непредсказуемая молодёжь не причисляет себя к среднему классу. Получив образование, они могли бы успешно заняться бизнесом, или пойти во власть, но мешает им такая «мелочь» – принципы современного бизнеса и политики, которые имеют много аморальных установок. Для этой категории мо-

лодых людей главными ориентирами в жизни являются честь, совесть и долг. Они то и служат в армии, милиции и пытаются свою жизнь строить на принципах христианской морали. Если их не ломают, то они добьются своего и могут вполне попасть в руководители.

Какая идея способна объединить и сплотить молодёжь и вытащить из лап современного полного отсутствия общей цели?

К сожалению такой идеи нет. Молодёжь не верит в то, что она способна на что-то влиять и её услышат те, от которых зависит судьба людей. Наше общество нужно лечить, иначе застои и деградация.

Анализируя отношения с чиновниками и руководителями, я пришёл к выводу, что они в первую очередь реагируют на два раздражителя: страх и выгода. Поэтому и молодёжь следует принципу: «Прав тот, у кого больше прав!». Она видит шик и богатство одних и нищету других. И аморально богатому дяде с экрана телевизора или на странице газеты рассуждать о нравственности, потому что в бизнесе своя мораль.

Воспитание – процесс длительный и ненасильственный. Нужна пропаганда традиционных ценностей не только с трибун и экранов, но и должен быть создан выгодный механизм создания семьи, как основной ячейки здорового общества. Поэтому молодёжи

нужны налоговые льготы, выгодные банковские кредиты на жильё, на автотранспорт и приобретение права на первое рабочее место. Лучше средства вложить в семью, воспитание, чем в последующем в принудительное перевоспитание в местах не столь отдалённых.

Самые лучшие воспитатели – мать, отец, бабушка и дедушка. Государственная система лишь даёт молодому человеку минимум знаний.

Да, государство может растить из молодого человека патриота и «героя нашего времени». Но это порочно и ошибочно. Ибо у него не жизнь, а постоянная подготовка к подвигу. Знаю много талантливых и отчаянных людей, которые годами готовятся к совершению чего-нибудь великого, но всё время откладывают час старта.

Если героев не создавать и не направлять, то на подвиг их подвигает лишь великая беда, а вот этого бы и не хотелось...

О молодёжи нужно думать сегодня, иначе она забудет о вас завтра. Единые законы для всех! По словам великого Франклина Рузвельта: «Сначала интересы труда, потом интересы капитала!» Если этого не будет, то никто не сможет спокойно спать: ни бомж, ни олигарх.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

АФГАНСКОЕ НЕБО
СЕРГЕЯ КАМИНСКОГО

Познакомился я с Сергеем Каминским, когда наш музей закрыли на ремонт в 2006 году. Сергей работал водителем в кобринской строительной фирме «Спектр» и доставлял на объект бригаду рабочих. Оказалось, что он интересуется историей родного края, занимается дайвингом и выполнял свой интернациональный долг в далёком Афганистане.

В общем, мы подружились. Несколько раз я пытался завести разговор о той войне, но разговор не клеился. Чувствовалось, что у Сергея в душе что-то тормозит эту тему. Поэтому я и не стал тогда больше спрашивать его о пережитом в молодости.

В этом году я был в Кобрине. Позвонил Сергею и тот пригласил меня к себе в гости. Вскоре я подходил к его калитке. Оказалось, что он живёт с мамой. Познакомив меня с ней, мой друг

усадил меня за стол, предложив попробовать лично им приготовленный борщ. Помянув тех, кого уже нет, Сергей достал альбом с афганскими фотографиями и мы разговорились.

Сергей Каминский служил прапорщиком в Кобринском вертолётном полку. Практически вся служба Каминского прошла здесь. После Афгана его на несколько лет направили в ГСВГ. Но он снова вернулся к себе в Кобрин, где и уволился на пенсию. В настоящее время Сергей работает на спасательной станции. И учитывая то, что он увлекается подводной охотой и практически никогда не расстаётся с аквалангом, это занятие ему нравится.

О своей службе Сергей Каминский рассказал следующее:

«...Это было задание, не похожее на все те задания, которые выполняли наши вертолёт-

чики. Поэтому оно хорошо сохранилось в моей памяти.

Нашей вертолётной эскадрилье, которой командовал майор Саша Сапега, поступил приказ из Газни уйти двум вертолётам на юго-восток Афганистана к Пакистанской границе в район Ургуна. Вылетать нужно было сразу же после получения приказа и загрузки бортов боеприпасами и продовольствием. О важности задачи свидетельствовало то, что вертолётёты шли в паре и задание должны были получить по радио уже в полёте при выходе в указанный район. Через час полёта наши вертолётёты оказались на подлёте к цели.

С высоты было видно, что внизу на склонах гор идёт бой. Его вели наши десантники и подразделение Афганской армии. «Вертушки» зависли над площадкой и ждали подачи условного сигнала для посадки. Через минуту мы увидели сигнал – оранжевый дым, по которому можно было определить даже направление ветра у земли. Сели. Подбежали десантники и не снимая оружие начали выгружать боеприпасы и продовольствие. Невдалека на склонах гор слышны были взрывы и стрельба. Наши десантники вели бой с моджахедами Ахмад-Шаха Масуда.

Несколько минут – и всё было выгружено на камни. Вдруг из-за камней появился старший офицер Афганской армии. Высокому и стройному пуштуну было лет сорок, не больше. За ним следовали две красивые женщины – жёны и его мать в окружении пятерых маленьких детей. Они все жалась к друг к другу и вздрагивали от выстрелов и доносившихся с ущелья взрывов. Детям было от 4-х до 7 лет и они ещё не понимали, что происходит и куда они идут. Подойдя к вертолёту, который вызвал у них интерес, дети начали рассматривать его чёрными глазёнками и трогать как игрушку. Саша Сапега подходит и говорит: «За них отвечаешь головой. Быстрой грузи. Взлетаем». Рядом по камням прошла очередь из ДШК, который духи видимо уже подтащили, чтобы не дать нашим вертолётам взлететь и открыли по ним огонь. К этому времени второй наш борт уже взмыл в воздух и кружил над вернинами хребта, обстреливая нурсами указанные ракетными места огневых точек духов.

Я беру под руки по очереди женщин и поднимаю на ступеньки вертолётёты, а за ними быстро заносу в салон их малышек. Быстро, в один прыжок, вскакиваю на борт и начинаю рассаживать нежданных пассажиров. Командир борта Саша Сапега из кабины наблюдает за тем, как я любезничаю с дамами и рассаживаю ребятшек. На улице жара и поэтому чувствую, что все хотят пить. Снимаю с борта флягу с водой и наливаю в крышку воды. Пьют с удовольствием. Салон наполняется детским смехом. Вдруг дети поворачивают головы к кабине, и смотря на командира, который протягивает им банку французских конфет «Монпассье». Я беру банку со сладостями и штык-ножом открываю её. Помешав слипшиеся карамельки штык-ножом, начинаю рассывать их в уже приготовленные ладшоки ребятшек. Мгновение – и расцвели в улыбках счастья их лица. Мне показалось тогда, что нет никакой войны, и мы выполняем сугубо мирную задачу. Женщины со слезами на глазах наблюдали за тем, как радуются детишки неожиданному угощению. Афганский офицер пока ещё на улице и отдаёт распоряжения кому-то из подчинённых. Командир и второй пилот спускаются, чтобы перекурить. Закуриваем. Предлагаю афганцу сигареты “прапорщик в засаде”. Он отказывается. Не потому, что его угощают не

сигаретами “Кэмэл”, а потому, что у них другие правила. Стоим, курим. Командир и говорит, глядя на борт через открытый люк:

– Никогда не был в детском саду, а тут детский сад на борту.

Мы весело рассмеялись, подбадривая командира тем, что и гарем в его распоряжении. Благодаря шуткам наше настроение улучшилось. По-прежнему были слышны выстрелы, эхом отражавшиеся от склонов ущелья. Бой продолжался.

Командир говорил, что за этого афганского парня полегло, наверное, много наших бойцов.

Наша вертушка застыла в ожидании. Вдруг из-за скал в клубах пыли показался БТР и начал движение на полном ходу в нашу сторону. Не доехав метров сто, остановился. С брони спрыгнул молодой майор. Подбежал к нам, представился. Его обветренное загорелое лицо и теперь у меня перед глазами. Берёт сигарету и мы курим вместе с ним. Морща лицо от солнца, он говорит:

– Ребята, через 10-15 минут начинаю бой. Так что вам пора возвращаться. Взлетайте поперек гряды на юг, а то подстрелят из ДШК. Уходить по моему сигналу “Красной ракеты”.

Жмём друг другу руки и комбат уезжает к своим бойцам. Экипаж занял свои места. В самолёт забрался и афганский офицер. Наступили минуты тишины. Каждый думает о своём в ожидании сигнала. Смотрю на ребятшек, а перед глазами свои, оставшиеся дома, в Белоруссии, детки. Чувствую, что слеза покотилась по щеке. Вроде и войны никакой нет. Время как будто застыло. Вдруг над ущельем взвилась “Красная ракета”. Я быстро надеваю шлемофон и докладываю:

– Командир, бортмеханик к взлёту готов. Вревели турбины двигателя. Короткий разбег и вертолёт парит над ущельем, уходя в сторону солнца, на юг. Высота 4.500 метров. В иллюминатор видно, что внизу идёт бой. Я мысленно говорю оставшимся внизу нашим: “Удачи вам, пацаны”.

Командиру докладываю, что приборы в норме и пассажиры в порядке. Детишки притихли, прильнув к иллюминаторам. Они никогда не видели свою землю с высоты птичьего полёта. Вот он, Афган, – перед их глазами.

Кажется, пронесло. Борт вернётся на базу. А мысли – о том молодом комбате и его бойцах, что ведут бой на склонах ущелья.

Дозаправка в Газни и вскоре подлетаем к Кабулу. Заходим на посадку. Вижу в иллюминатор, что на взлётном поле нас ждут УАЗики. Как только шасси коснулись земли, открываю люк, спрыгиваю на землю и ставлю трап. Принимаю детишек. Самый маленький уснул. Его беру на руки и стараюсь не разбудить. Все вышли. У пассажиров на лицах радость, а в глазах слёзы.

Афганец вдруг обхватывает меня своими сильными руками, и на прощание в знак благодарности целует. Жмём друг другу руки. Он берёт на руки спящего малыша и ведёт свою семью к машинам.

Наш экипаж машет детишкам на прощание руками, и они машут нам в ответ”.

Вот такую необычную историю рассказал мне мой друг Сергей Каминский.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

Крест в лесу южнее д. Дубровка

Дубраўкі
(ваенныя падзеі)

У гэтай вёсцы засталіся адны пенсіянеры. Аднак пакуль тут жывуць людзі, жыве і вёска. Дубраўкі маюць слаўнае рэвалюцыйнае мінулае. Тут за польскім часам актыўна дзейнічала ячэйка КПЗБ, якой кіраваў удзельнік грамадзянскай вайны Павел Страпка. І першы калгас «Чырвоная Дубраўка» на Драгічыншчыне быў створаны менавіта тут, і старшынёй яго быў Павел Фёдаравіч. Нечакана пачатая немцамі вайна многае змяніла. Асабліва цяжкімі былі чалавечыя страты. Ворга не шкадаваў нікога. Загінуў у 1943 г. у засценках Драгічынскай турмы выдадзены здраднікам і першы старшыня мясцовага калгаса Павел Страпка.

З энцыклапедыі “Гарады і вёскі Беларусі”, якая выйшла ў 2006 г.: “Вёска знаходзіцца за 15 км. ад Драгічына. Згад-ваецца яшчэ ў XVIII ст.

У 1939 г. 102 двары, 502 жыхары, пачатковая школа. У Вял. Айч. вайну 11 землякоў вёскі не вярнуліся з фронту...У 1975 г. 375 жыхароў”.

На жаль зараз тут пражываюць каля 50 пенсіянераў. Іх абслугоўвае аўталаўка два разы на тыдзень і адзін раз аўтобус”.

Людзі тут прыветлівыя і добрыя.

На гэты раз маім гідам па ваколіцах Дубравак стала пенсіянерка Вольга Страпка, якая жыве ў Белаазёрску, а бацькаву хату выкарыстоўвае як дачу. Гэтая жанчына ўражае сваёй чуласцю і дабрынёй.

Яна і паказала мне тыя месцы, дзе ў час вайны адбылася трагедыя, якая адабрала жыцці мясцовых жыхароў. Выпадкова дзесяць год таму яна, збіраючы ягады ў лесе, знайшла крыж. Гэтае месца мне і паказала Вольга Іванаўна.

Аб тым, што там адбылося, распавяла ўжо відавочца тых падзей Вольга Зіновіч.

Вось што яна раскажала: “...У час вайны недалёка ад хутара і на самім хутары “Качонка” (так па-мясцоваму звалі гаспадару, які прыхаўся з Амерыкі і купіў тут зямлю) адбылася трагедыя.

Раніцай нечакана з боку Гошава з’явілася мадзяры. Яны ехалі ў накірунку нашай вёскі,

але потым звярнулі ў бок лесу. Было зразумела, што іх вядзе здраднік.

Пад'ехаўшы да хутара "Качонкі", мадзьяры зайшлі ў хату да гаспадара. Абшарылі пабудовы. Аднак партызан не знайшлі. Гаспадара пахвалілі за высокі культурны ўровень гаспадаркі і паехалі далей. У лесе абшукалі буданы і зямлянкі, дзе хаваліся сем'і партызан з Гошава. Пачуліся стрэлы. Потым бачны быў чорны дым. Мадзьяры запалілі буданы.

Затым нечакана для "Качанкі" адна група ворагаў зноў з'явілася ля яго хаты. Без тлумачэння застрэлілі гаспадара. Пачуўшы стрэлы, з лесу прыбегла яго жонка. Яе таксама застрэлілі. Каля хаты ў кустах знайшлі жанчыну, якую звалі Марына, яна была з Дубравак. Гэтая маладая жанчына аказалася там выпадкова. І яе, нічога не пытаючы, застрэлілі. Харомы спалілі.

Другая група мадзьяр накіравалася на лясны хутар "Дзюбака", які быў недалёка. Аднак гаспадары, пачуўшы стрэлы, паспелі схавацца ў балоце. Абшарыўшы пабудовы, мадзьяры знайшлі вялікую колькасць збожжа. Каб яго не дасталася партызанам, вырашылі спаліць. Хутка і гэтая гаспадарка запалала агнём.

У гэты час жыхары Дубравак, пачуўшы стрэлы, пахаваліся ў ямах і бліндажах. Але іх не чапалі. Застрэлілі толькі Андрэя Мечніка і Пятра Скібіну, што спрабавалі ўцячы ў лес.

У той трагічны дзень мадзьяры ішлі і каля нашай хаты, якая была на хутары паміж могілкамі і вёскай. Два салдаты падышлі да бацькі і спыталі:

– Дзе твой сын?

– Не ведаю, – адказаў бацька.

У гэты час яго сын і мой брат хаваліся за хлявом. Зазірнуўшы ў пабудовы, ворагі пайшлі. На гэты раз нашай сям'і пашанцавала. Нікога не забілі і не забралі ў турму."

На гошаўскіх могілках я знайшоў магілы тых жыхароў, што хаваліся ў лесе ў той трагічны дзень і былі забіты акупантамі:

Клімчук Анастасія Варфаламееўна

Клімчук Аляксандр Лукіч

Сахашчык Алена Паўлаўна

Логвін Ганна Ігнацьеўна

Хаміцкі Мікалай Ціханавіч

Хаміцкая Марыя Ціханавіч

Хаміцкая Праскоўя Ціханавіч

Хаміцкі Мікалай Іванавіч

Клімчук Дзмітрый Нікіціч

Юрчук Іван

Юрчук Таццяна

Юрчук Вольга

Юрчук Антон

Ідзе час. Сціраецца з памяці тое, што было 70 год таму. Аднак жудасныя падзеі, якія пранесліся над маленькай палескай вёскай Дубраўкі, мы будзем памятаць.

**Дырэктар ваенна-гістарычнага музея
Сяргей Гранік**

Вольга Зіновіч

ГУТОВСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Каждый год 3 сентября к братской могиле, которая находится в деревне Гутово, приходят местные жители и школьники, чтобы почтить память погибших в годы Великой Отечественной войны мирных жителей. Эта трагедия навечно осталась в памяти тех, кто пережил тяжёлые годы оккупации.

Наш Военно-исторический музей им. Удодикова собирает воспоминания очевидцев и архивные документы, свидетельствующие о зверствах фашизма. Из Пинского зонального архива мы получили списки погибших мирных жителей Дрогичинского района. Эти списки были составлены для Комиссии по расследованию злодеяний оккупантов и на сегодняшний день являются самым достоверным источником информации о жертвах минувшей войны. В них числятся расстрелянными 40 жителей Гутово и 8 жителей Огдемера. В книге "Память" Дрогичинского района количество погибших не указано, а в списке жертв войны всего 35 фамилий.

В книге "Гарады і вёскі Беларусі", изданной в 2006 г. в издательстве "Беларуская энциклапедыя", о д. Гутово на стр. 269-й говорится: "У Вял. Айч. вайну ў 1942 г. ням. акупанты расстралілі 45 вяскоўцаў, на фронце загінуў 21 чалавек". На памяtnике в деревне количество погибших вообще не указано. Судя по надписи на памяtnике, его поставили своим родным, покоящимся на этом месте, оставшиеся в живых родственники семьи Замковцов. Так что местным краеведам есть над чем работать.

Пережившие войну жители деревни хорошо помнят, как всё это было. Вот что рассказывает об этой трагедии Сергей Быцко:

"Мне тогда было 15 лет. Проснулся рано утром 3 сентября 1942 г. от доносившегося с улицы шума. Я побежал к окну и увидел немцев, окружающих нашу деревню. Я бросился в комнату, где спали родители, чтобы их разбудить. Тормошу их и кричу:

– Нас немцы окружают!

Мать поднялась и подбежала к окну. Увидев всё своими глазами, заголосила и кинулась бежать к дому своего брата Николая Быцко, который жил по соседству. Она хотела предупредить его, зная, что он связан с партизанами. Но войдя в дом Николая, увидела там немцев. Через некоторое время мою мать и дядю вывели из хаты и повели в центр деревни. В это время возле немецкого постерунка ударили в релсу. Это был условный сигнал для сбора людей. Через какое-то время в центре деревни собрались все, кто мог передвигаться. Пришли туда и мы с отцом. К этому времени арестованные, видимо, по заранее готовым спискам, уже сидели под охраной у забора.

На некоторое время установилась тишина. В сторону толпы направился немец с переводчиком. Подошёл ко мне и показал, чтобы я вышел из толпы. Мой друг Володя на про-

щание сказал:

– Счастливый ты, Сергей, поедешь в Германию, а нас побьют.

Из толпы кроме меня немцы отобрали ещё 12 человек и приказали брать лопаты. Затем повели нас за деревню, в болото. Один немец взял у меня лопату, которой очертил размеры ямы и показал, куда нужно бросать землю.

Вскоре яма была выкопана. Нам приказали отойти в кусты и лечь вниз лицом. Через некоторое время появились шедшие под охраной люди. Окрестности наполнились душераздирающими криками женщин и детей, которые просили пощады. Раздались выстрелы. Я пытался их считать, но так и не смог это сделать, так как от страха меня била дрожь. Когда перестали стрелять, я всё-таки решил посмотреть, что происходит и поднял голову.

Увидел, как к яме вели Анну Кобакович. На руках она держала годовалого ребёнка, а за юбку матери держался десятилетний Санька. Она так голосила, что по телу шёл мороз. Через мгновение упали и они, скошенные очередью. Всё было кончено. Наступила тишина.

Немец, руководивший расстрелом, подозвал нас к яме. Мы поднялись и подошли. Переводчик приказал нам засыпать землёй ещё шевелившиеся трупы.

Когда мы заравняли могилу, нас повели в центр деревни, где были все те, кого собрали немцы. Там к людям подошёл офицер и через переводчика сказал:

– Если и дальше надумаете помогать партизанам, которые пускают под откос эшелоны на железной дороге и убивают немецких солдат, то всех расстреляем, а деревню спалим.

После этого всех, кто остался в живых, отпустили по домам. Всё это время меня трясло от страха. Я пришёл домой, где увидел отца. Он спросил:

– Где мать?

– Наверное в яме, – ответил я.

Так я остался без матери."

В этой публикации предлагаем читателям полный список погибших, переданный нам из зонального архива г. Пинска, где хранятся документы работы районных комиссий по расследованию злодеяний фашистов на нашей территории.

Поименной список расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР село Гутово Огдемурского с/с Дрогичинского района Пинской области:

1. Замковец Василий Тихонович 1894 г.р.
2. Замковец Наталья Трофимовна 1894 г.р.
3. Замковец Валентина Васильевна 1924 г.р.
4. Замковец Леонтий Васильевич 1926 г.р.
5. Замковец Роза Васильевна 1928 г.р.
6. Замковец Тихон Васильевич 1930 г.р.
7. Климович Карп 1906 г.р.
8. Климович Сергей Прокофьевич 1908 г.р.
9. Климович Анна Якимовна 1910 г.р.
10. Климович Екатерина Сергеевна 1937 г.р.
11. Климович Николай Сергеевич 1939 г.р.
12. Климович Сергей Сергеевич 1940 г.р.
13. Кобакович Михаил Ефимович 1905 г.р.
14. Кобакович Анна Михайловна 1908 г.р.
15. Кобакович Александр Михайлович 1936 г.р.
16. Кобакович Анна Михайловна 1941 г.р.
17. Федюкович Акулина 1880 г.р.
18. Новик Степан Климентьевич 1870 г.р.
19. Новик Иван Степанович 1904 г.р.
20. Новик Агафья 1870 г.р.
21. Новик Вера Якимовна 1912 г.р.
22. Новик Мария Ивановна 1938 г.р.
23. Новик Нина Ивановна 1940 г.р.

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВНИ СОРОЦНИ

15 сентября этого года в Дрогичинском районе отмечалась скорбная дата – 70-летие трагедии д. Сорочки. В этот тёплый сентябрьский день в 1943 г. немецко-фашистские оккупанты окружили село и всех, кого удалось выловить, расстреляли, а хаты сожгли.

Мне захотелось побывать в тех местах, поговорить с людьми и посмотреть, в каком состоянии находятся могилы погибших. Тёплым августовским утром, сев на велосипед, я поехал в деревню, которая находится в 20 км северо-восточнее от Дрогичина. И вот проехав Дроботы, Вавуличи я оказался Сорочнях.

Из энциклопедии "Гарады і вёскі Беларусі", изданной в 2006 г. в издательстве "Беларуская энциклапедыя" Первое упоминание о д. Сорочки относится к 1783 г. как деревне Бездежского ключа Пинского павета: "У Вял. Айч. вайну ў верасні 1943 г. ням.-фаш. захопнікамі спалена 79 двароў, знішчана 142 жыхары; на фронтах вайны загінула 10 вяскоўцаў. З 1954 г. у Брэсцкай вобласці. З 1959 г. у Гутаўскім с/с, 506 жыхароў."

Сейчас деревня вымирает. По данным Гутовского сельского совета в ней 52 двора и 86 жителей. Практически все пенсионеры.

Первым человеком, с которым мне повезло встретиться, была Галина Федюкович. Женщина красила изгородь у своего дома, который размещается в центре деревни. Поздоровавшись с ней, я представился и назвал цель своего визита. Она была удивлена тому, что кто-то ещё интересуется той далёкой трагедией военных лет. Мы разговорились. Вот что Галина Евгеньевна мне рассказала:

"В тот злополучный день из моей семьи и семьи моего мужа не погиб никто, все прятались в лесу. Многие люди знали о надвигающейся опасности. За несколько дней до трагедии партизаны отряда Макаревича организовали рядом с деревней засаду на немцев, которые везли из Опольского спиртзавода спирт на станцию Снитово. Колонна врага была разбита и взяты большие трофеи. Это и стало причиной мести немцев. Своё зло они выплеснули на мирное население, которое никакого отношения к нападению на колонну не имело".

Далее Галина Евгеньевна со слезами на глазах рассказывала:

"В семье моего мужа Владимира погибли в войну два дяди – Николай Федюкович, который был партизаном отряда Макаревича, погиб и похоронен на кладбище, и Георгий Федюкович, был угнан в Германию на принудительные работы, откуда не вернулся.

Отца мужа (свёкра) Ивана Федюковича после освобождения от оккупантов призвали на фронт. Он служил в сапёрном батальоне. Во время сооружения переправы через Одер в

Памятник погибшим
3 сентября 1943 г.

Шкапич Надежда и Гвоздовская Ольга, жительницы д. Сороцни

Пережившая трагедию Сороцней Шкапич Ольга

феврале 1945 г. он простудился и заболел. После лечения в госпитале Иван Антонович был комиссован и вскоре, приехав домой, умер».

По словам моей собеседницы, люди в деревне часто вспоминают о той трагедии: «Недавно на кладбище на могиле семьи Куровичей был установлен приличный памятник. Привёз его оставшийся в живых Николай Курович, который живёт в Украине. В тот трагический день, когда немцы подошли к дому, он спрятался вместе с сестрой Ниной в тайнике под полом. Всё, что происходило в доме, дети слышали. Расстреляв семью, немцы подожгли дом и ушли. Из охваченного огнём строения паренёк вынес сестру, на которой уже горела одежда. Спрятавшись в зарослях фасоли, затушил землёй одежду и начал приводить в чувства потерявшую сознание сестрёнку. После того, как каратели ушли, вскоре их нашли. Чужие люди помогли детям выжить. После войны брат и сестра Куровичи уехали в Украину и остались там жить. Когда были молодыми, часто приезжали в родную деревню. Сейчас не позволяет здоровье, поэтому поставили на могиле своих расстрелянных близких памятник».

«...Один немец пожалел спрятавшихся в блиндаже местных жителей. Участвуя в зачистке деревни, он наткнулся на замаскированный в кустах блиндаж, в котором жили две семьи. Немец по-польски сказал, что воевал здесь в Первую мировую войну и не хочет, чтобы гибли мирные люди. Спрятавшимся приказал сидеть и не вылезать,

пока солдаты не уйдут. И эти две семьи чудом спаслись».

Оказывается, не все немцы были извергами и палачами, но всё же с них никто не снимает ответственность за содеянные фашизмом злодеяния.

В фондах нашего Военно-исторического музея хранятся воспоминания уцелевших жителей Сороцней, тех, кто пережил трагедию, и полный список жертв, который нам удалось найти в Пинском архиве. В этом списке, составленном в 1944 – 1945 гг., числятся погибшими в тот злополучный день 124 человека. Мне кажется, что это самая точная цифра общего количества погибших, потому что в разных источниках упоминаются 142 и 134 человека.

Из воспоминаний Прасковьи Андреевны Протасевич:

«...Помню, на рассвете это было. Окружили немцы нашу деревню, начали загонять крестьян в отдельные дома. Немногим удалось спастись. Вокруг Сороцней стояло оцепление, солдаты бдительно наблюдали за местностью. В тех, кто пытался бежать, стреляли. Собранных людей расстреляли, а их дома подожгли.

В тот день я потеряла своего мужа Фадея и двух наших дочерей. Младшей Нине было семь лет, а старшей Ольге девять...»

К счастью, остались в живых две мои старшие дочери, Катя и Лида.

После того, как каратели ушли, из леса и соседних деревень начали приходить люди. Они вытаскивали трупы родных и знакомых из ещё тлеющих головешек. Клади погибших в кое-как сделанные гробы и хоронили на кладбище.

«...Я чудом осталась жива. Как потом выяснилось, автоматная очередь прошла меня. Очнувшись от дыма и гари, я начала выбираться из хаты. Тогда думала, что пусть лучше застрелят, чем принять мучительную смерть в огне. Доползла до погреба, который был недалеко от хаты, в огороде и спряталась там. Когда стемнело, меня нашёл брат Петя с родственником Лёней. Они положили моё бесчувственное тело на телегу и повезли в лес.

Никто не думал, что я выживу, а я выжила. Такая, видимо, у меня судьба».

Из воспоминаний жителя д. Сороцни Луки Лукича Федюковича:

«...На рассвете это было. Каратели окружили нашу деревню и начали загонять людей в отдельные дома. Некоторым удалось вырваться из окруженной деревни и спастись, но таких было мало.

В тот день удалось спастись и дочери моей сестры Прасковьи Полине. Когда немцы ворвались в дом и начали стрельбу, мать закрыла от пуль своим телом семилетнюю Полину. После того, как немцы подожгли хату и ушли, Полина смогла выбраться из-под тел убитых и выпрыгнуть из охваченного огнём дома через окно. Вокруг всё горело и девочка, испугавшись, прыгнула в колодезь и находилась там до тех пор, пока пришедшие на место трагедии люди нашли её и вытащили из холодной воды».

В советские годы школьники часто бывали в д. Сороцни. Там они встречались с очевидцами расправы карателей над мирным населением, но до места захоронения жителей на местном кладбище никто не добирался.

Эту трагедию эмоционально описал в своём стихотворении «Расстрелянная деревня» поэт Микола Федюкович:

**Над ними пласт земли теперь
Буржится,
И за оградой образует вал...
Огнём осатанелого арийца
Деревня здесь убита наповал.
За что же так?
Спросите белый свет вы...
А над землёй,
Под всхолмьем страшных мук
Кладбищенских деревьев ветви,
Что костяки,
Воздетых к небу рук.**

Директор военно-исторического музея Сергей Граник

Памятник жертвам войны в д. Сороцни

Вскоре я оказался на кладбище. Там действительно лежит расстрелянная деревня. Только один-единственный памятник выделяется среди всех. Подхожу и читаю:

«Курович Яков и Анна
Фома Александрович 1913 г.
Анна Николаевна 1916 г.
Павел Фомич 1943 г.

Погибли от рук немецко-фашистских оккупантов 15.09.1943 г.»

Что касается остальных памятников, то только на двух читаются фамилии. К сожалению, остальные могилы жертв войны оказались заброшены и обезличены. Деревянные кресты сгнили и упали. Память оказалась не вечной.

Думаю, нужно всё-таки найти средства, и на кладбище д. Сороцни поставить памятник тем, кто погиб 15 сентября 1943 г. от рук оккупантов с указанием всех имён и даты трагедии. И хорошо было бы ежегодно в этот день проводить траурный митинг с возложением цветов.

...Возвращался я домой тем же маршрутом с горькими размышлениями о прошлом, людской памяти и настоящем. Одного хотелось больше всего – попросить прощения у погибших, о которых, к сожалению, мы забыли.

ЦЕНОЮ ЖИЗНИ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ КОМАНДИРА И КОМИССАРА

Осенью этого года, точнее 11 октября, исполняется 70 лет со дня гибели командира 112-го партизанского отряда Брестского партизанского соединения лейтенанта Алексея Черткова. В то прохладное осеннее утро отважный командир вместе с бойцами отряда встали на пути оккупантов, чтобы не допустить расправы над мирными жителями деревень Вавуличи, Дроботы и Кремно. В этом бою погибли командир отряда, комиссар и 9 партизан.

Прошли годы, но подвиг, совершённый тогда недалеко от д. Гутово, наши люди помнят. Думаю, что читателям нашей газеты будет интересно узнать, кто такой Алексей Чертков и как он погиб.

На сегодняшний день, к сожалению, уже не осталось участников того боя, но есть ещё местные жители – очевидцы тех событий, а также воспоминания, хранящиеся в нашем музее. В память об отважном командире и его партизанах в Дрогичине именем А. Черткова названа улица, а на месте боя установлен памятный знак.

Время безжалостно уносит в прошлое то, что было, стирает из памяти людей события. Вскоре на нашей земле в память о войне останутся лишь памятники и записи воспоминаний очевидцев тех страшных лет.

В книге «Их именами названы...», вышедшей в 1987 г. в издательстве «Белорусская Советская Энциклопедия им. П. Бровки», есть статья:

«Чертков Алексей Петрович (25.9.1920 – 11.10.1943)

Один из организаторов партизанского движения на территории Брестской обл. в годы ВОВ.

Родился в с. Жадино Кореневского р-на Курской обл. Окончив Рязанский зооветеринарный техникум (1939), работал в совхозе в Краснодарском крае. После окончания Калининковского артиллерийского училища в звании лейтенанта 15.06.1941 г. направлен в Брест. В начале войны попал в окружение, с группой бойцов пробыл в плену у немцев.

Осенью 1941 г. по решению подпольного Коссовского районного антифашистского комитета создан боевую группу, на базе которой в августе 1942 г. создан партизанский отряд № 112 (с октября 1942 г. им. Молотова), командир этого отряда. Бойцы отряда громили вражеские гарнизоны, совер-

шали диверсии на ж.-д. коммуникациях врага, устраивали засады. В октябре 1943 г., узнав, что немецко-фашистские каратели намерены уничтожить жителей и сжечь деревни Вавуличи, Дроботы и др., партизаны устроили засаду и сорвали планы гитлеровцев. Погиб в этом бою. Похоронен в д. Житлин Ивацевичского района в братской могиле советских воинов и партизан.

Имя А. П. Черткова присвоено партизанскому отряду, колхозу в Ивацевичском районе, пионерской дружине Коссовской средней школы и улицам в городах: Дрогичине, Ивацевичах, Коссово и деревнях Вавуличи, Гутово, Кублик...»

Что же произошло тогда, холодной осенью 1943 г., недалеко от д. Гутово, и как погиб командир и комиссар отряда?

Сбором материала о партизанском отряде им. Черткова занимался заслуженный работник культуры, бывший партизан отряда им. Сильницкого Брестского партизанского соединения Даниил Романюк, проживавший в д. Симоновичи. Даниил Николаевич готовил к выходу книгу о партизанах, но, к сожалению, издать её не успел. Им была налажена работа школьного клуба, поиск и переписка с бывшими партизанами, а также родственниками погибшего Алексея Черткова.

Вот что о своём брате писала юным следопытам сестра отважного партизанского командира Вера Черткова:

«После окончания семилетки Алексей поступает в Зоотехнико-ветеринарный техникум, который находился в г. Рязани. Жил в обще-

житии, хоть там условия были не лучшие, но он научился преодолевать трудности.

Во время летних каникул приезжал ко мне в Каширу, тут проходил и производственную практику.

В 1939 г. Алексей окончил техникум. И был направлен на работу в Краснодарский край в овцеводческое хозяйство «Индустрия». Оттуда он мне писал: « Наш Краснодарский край тёплый, в совхозе много садов и животных».

Но мечта стать военным не покидала Черткова. Алексей пишет заявление в Одесское авиационное училище и вскоре получает вызов. Однако случилось непредвиденное. На одной из железнодорожных станций у него украли чемодан с документами. Пришлось вернуться домой.

Через некоторое время Алексей едет в г. Калининичи Белорусской ССР для поступления в военное

кавалерийское училище. Чертков был принят. Из Белоруссии он писал:

«Дорогая сестричка! Весна у нас наступила быстро. Почва здесь песчаная, и как сойдёт снег, так и становится сухо... Готовимся к Первомайскому празднику, скоро выдадут летнюю форму, тогда сфотографируюсь и снимки вышлю Вам...»

15 июня 1941 г. Алексей Петрович Чертков окончил военное училище и был направлен для прохождения службы на Западную границу. Последнее письмо близкие получили от него 17 июня из приграничного Бреста.

Из воспоминаний Ивана Терешенкова, комиссара партизанского отряда им. А. Черткова:

«Осенью 1941 г. антифашистский комитет Коссовского района создал одну из первых боевых групп, которая скоро выросла в 112-й

Трофейная пушка в отряде им. Черткова

партизанский отряд. Его организаторами были лейтенант А. Чертков, сержант С. Орлов рядовые С. Красотин, Н. Михайлов и жители д. Ходаки Николай и Макар Колтуны. Командиром единогласно избрали Алексея Черткова, комиссаром – политука 459-го стрелкового полка Фёдора Беляева. Потом его сменил начальник разведки отряда Николай Колтун. В июне 1943 г. Колтун перешёл в спецгруппу полковника Льдова и комиссаром стал Михаил Паршин. Первым связным был Николай Савчук из д. Житлин.

Ядро отряда составляли коммунисты, комсомольцы и советские активисты из Житлинского сельсовета. В апреле 1942 г. к отряду присоединились оставшиеся на оккупированной территории командиры и бойцы Красной армии, а также активисты из соседних деревень. Через два месяца к Черткову прибыли группы из песковских лесов под командованием старшин 459-го стрелкового полка В.М. Монахова и П. Губарева. После объединения Монахов был назначен начальником штаба отряда. После этого отряд присвоили № 112 (по количеству бойцов) и он начал вести активную борьбу с оккупантами...

...Как-то в октябре 1943 г. мы совершили марш из Ивацевичского района в станции Янов-Полесский с задачей захватить железнодорожный эшелон с оружием. В пути стало известно, что рано утром 11 октября карательный отряд с одной пушкой выйдет из д. Гутово, чтобы учинить расправу над жителями деревень Вавуличи, Кремно и Дроботы. На совещании командного состава Чертков принимает решение разгромить карателей и спасти мирное население.

Ночью, недалеко от дороги, в молодом сосновом лесу устроили засаду. На правом фланге с бойцами находился комиссар отряда и начальник штаба. Мой взвод имел задачу не допустить отхода противника обратно в Гутово. С нами остался командир отряда Алексей Чертков.

Светало. Примёрзшие парти-

заны временами подымались с земли и постукивали сапогами, согревая замёрзшие ноги, и негромко переговаривались между собой. На позициях находились уже более пяти часов, а врага всё нет. Мы знали, что с минуты на минуту должен появиться отряд немцев и полицейев.

И вот по цепи передали: «Идут!». Через какое-то время последовала команда: «Приготовиться к бою!». Послышались щелчки затворов, и наступила тишина.

Чёрной лентой растянулись по дороге немцы. Медленно двигаясь, метра в 200-х от леса, колонна немцев остановилась. Затем они выслали вперёд разведку с собаками и спустя некоторое время нерешительно двинулись вперёд, всё время поглядывая на лесок. Было понятно, что неожиданности не будет и командир отряда Алексей Чертков дал команду на открытие огня. Начался бой. Миномётчик отряда Иван Новоченко открыл огонь по хвосту колонны. Многие гитлеровцы в первые минуты боя были ранены и убиты. Оставшиеся в живых залегли по канавам вдоль дороги, в ямах и оврагах. Бой разгорелся. Было видно, что немцы не собираются отступать.

- Вперёд! – послышался звонкий голос командира отряда, и с криком «Ура» партизаны бросились в атаку.

Неожиданно фашисты открыли сильный пулемётный и автоматный огонь, особенно из группы, которая оборонялась в районе пушки. Партизаны вынуждены были залечь. Медлить было нельзя, и командир отряда с криком «За Родину!» первым устремился вперёд к вражескому оружию. Немцы, пытавшиеся открыть огонь из пушки, были убиты. Враг дрогнул и стал отходить. В этот момент был смертельно ранен наш командир Алексей Чертков. Умирая, он успел отдать свой последний приказ: «Введите в действие пушку и добейте стервятников!». Бой разгорелся с новым ожесточением. Теперь партизаны В. Лопатин и А. Чубурков вели огонь по немцам из захваченной

них пушки. Немцы ожесточённо оборонялись. Несли потери и партизаны. Нужно было, не затягивая бой, уходить. Такова тактика партизан. Но здесь всё было по-другому. Без потерь отойти было невозможно. И комиссар отряда Михаил Паршин, следуя примеру командира, поднимает бойцов в атаку. Стрелявшего на бегу из автомата Паршина скосила очередь, но атака продолжалась. Командование принимает на себя начальник штаба отряда Василий Монахов. Вскоре оставшиеся в живых немцы отошли. Бой, длившийся более 2-х часов, завершился победой партизан.

Храбро сражались в том бою партизаны: Т. Куратник, Н. Кравченко, А. Миронов, Ф. Петрученя, И. Лукашевич, И. Кулинич, А. Демкович и другие. Победителями мы возвращались из места боя. Но радость победы была омрачена тяжёлой потерей. Погибли: командир отряда А. Чертков, комиссар М. Паршин, командиры отделений: К. Куриный, А. Зверев, В. Гурвич, рядовые: Т. Яковлев, С. Мультиан, Т. Должников, Н. Янушкевич и С. Шмаков.

Вот так погибли в бою командир, комиссар и семь партизан нашего отряда».

Из воспоминаний партизана А. Демковича:

«...После того, как командир поднял нас в атаку, я с Алексеем Мироновым, стреляя на ходу, перебежали дорогу, за которой находились немцы. Рядом с нами был командир отряда. На некоторое время я оказался спереди его. Он мне, когда я стрелял из винтовки, крикнул: «Дай я их из автомата!» Мы согнувшись продолжали бежать. Я начал отходить немного в сторону. Вдруг вижу – два немца подняли руки и сдаются. В это время почувствовал, как что-то сильно ударило меня по ноге. Получил ранение и Миронов. Мне стало плохо. Боясь, что потеряю сознание, прикончил немцев, стоявших с поднятыми руками. Миронов также обмяк и сел.

В это время схватился за живот и упал Алексей Чертков...»

Из воспоминаний П.И. Журавлёвой, санитарки отряда:

«...Я делала перевязку тяжело раненому партизану. Ко мне подбежал один из наших бойцов и сказал: «Быстрее к командиру отряда. Он тяжело ранен...».

Бинты у меня были на исходе. Я вспомнила, что бабушка в деревне дала мне самотканую льняную рубашку. Схватив санитарную сумку, полураздетая, я побежала к Черткову. Он лежал на спине с закрытыми глазами. Рана была смертельной. Я отползла в сторону. Вдруг вижу, упал раненый партизан. На

мгновение он открыл глаза, посмотрел на меня, узнал. Хотел что-то сказать, но из этого ничего не получилось...»

Работая с материалами по партизанскому движению на территории Полесья, меня больше всего поразило то, что партизан, проявивших исключительный героизм и погибших в бою, забыли наградить. И это относится не только к Черткову и Паршину, но и ко всем остальным. Ведь на фронте в первую очередь награждали посмертно. Основную часть наград оставшиеся в живых получали уже после окончания партизанского движения в 1945-46 гг. Рассматривая списки представленных к наградам партизан, добросовестно составленные командирами отрядов, я увидел множество вычеркнутых, сделанных, видимо, вышестоящими инстанциями. Над вычеркнутыми были надписи следующего содержания «Погиб в 1943 г.», «Погиб в 1944 г.», «Погиб на фронте», «Пришёл в отряд из полиции», «Бежал из плена». «Уехал в Среднюю Азию» или просто без указания причины. Мне кажется, погибших в бою партизан должны были наградить в первую очередь, а этого не произошло. Нескромным оказалось командование некоторых партизанских формирований, написав на себя представления к присвоению звания «Героя Советского Союза» или награждения «Орденом Ленина». Ошибку можно было исправить и после войны, так как подвиг не имеет срока давности.

В июле 1984 г. на средства колхоза «Знамя Ленина» на месте гибели партизан отряда им. Черткова в торжественной обстановке был открыт памятный знак. Так на краю леса у дороги появился камень с мемориальной плитой.

Подвигу командира отряда Алексея Черткова посвятил стихотворение наш земляк, поэт Микола Трофимчук:

*«Быў непахісны як граніт,
Як польмя, ты быў гарачым...
Цяпер тут камень – маналіт
І бесклапотны смех дзіцячы.
Тут больш як сорок год назад
Ірвала лес, зямлю на часткі:
Атрад адважных партызан
Падрыхтаваў фашыстам пастку.
“Наперад, хлопцы! Толькі ў бой!
Грамце фрыцаў звар’яцелых” –
Такі загад аддаў Чарткоў,
І сам у вечнасць рушыў смела...
Глянь, сёння святая на зямлі,
Тваё імя шануюць людзі:
Прайсці чужынцы не змаглі,
Бо ты свае падставіў грудзі”.*

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

В РОДНЫХ КРАЯХ

В послевоенное время жизнь разбросала по необъятным просторам Советского Союза уроженцев Дрогичинского района.

Оказалась на чужбине и наша землячка из д. Каролин Таисия Голуб-Климович.

Этой женщине довелось пережить войну. Вместе с отцом она сначала была связанной партизанского отряда им. Шиша. Выполняла разовые поручения партизанских разведчиков и ходила по их заданию на станцию Нагорье и в Дрогичин. Риск был огромный, так как приходилось прятать на себе важные донесения и записки партизанам.

Один раз, по просьбе отца, она отнесла на станцию и передала начальнику станции Войтку спрятанную в буханку хлеба мину. Таисия тогда была отчаянной и не представляла, чем всё это могло закончиться для неё и её близких. На переезде у самой станции её остановили немцы. Подозвали к себе и заглянули в корзину. Она объяснила, чем несёт сало и хлеб для обмена у немецких солдат на соль. Немцы лишь от удивленного весело рассмеялись и всё повторыли слова: «Гешифт», «Киндер вундеркинд». Смеялась и юная Тася. Тогда пронесло.

Вскоре её отца арестовали и заключили в Дрогичинскую тюрьму. Отважная 15-летняя девушка, собрав еду и одежду, направилась

на свидание к отцу. Охрана привела её в кабинет офицера, который был следователем гестапо. Выслушав девушку, немец дал команду привести её отца Николая Голуба. Открылась дверь и перед ней появился избитый, в порванной одежде отец. Разговаривать запретили, поэтому отец, взяв вещи, улыбнулся, подмигнув дочурке, и незаметным движением указательного пальца дал понять, что им нужно бежать в лес к партизанам. Слезы от волнения и страха текли у Таисии по щекам. Она поняла, что отца больше не увидит.

Но отцу повезло. На расстрел его повёл знакомый полицейский с немцем. По дороге полицейский сказал Николаю, что он выстрелит мимо, и он должен притвориться мёртвым. Так и вышло. Среди ночи в окошко дома в Каролине постучали. Это был отец. Утром они уже были за Днепровско-Бугским каналом в партизанской зоне.

Так Тася Голуб стала юной партизанкой отряда, которым командовал Николай Попов. Она вместе с Тасей Литвинчук и Верой Ивановой ухаживали за ранеными партизанами, несли охрану лагеря и помогали на кухне повару отряда.

После соединения с частями Красной Армии в апреле 1944 г. Тася Голуб упросила командира санбата оставить её в качестве санитарки. Он её оставил. В одном из боёв под Ковелем телега с ра-

неными бойцами, на которой сидела и Тася Голуб, наехала на мину. Взрыв и сильная контузия уложили её на госпитальную койку. После лечения девушку направили в свою часть, вместе с которой она и дошла до Берлина. После Победы их перебросили для расформирования в Слоним.

Так летом 1945 г. 18-летняя Таисия Голуб вернулась домой. От дома осталась лишь обгоревшая печь с трубой. Устроилась на работу в Дрогичин. Там познакомилась с вернувшимся с фронта жителем Юзефин Климовичем. Вскоре они поженились и уехали на новое место жительства в Восточную Пруссию (Калининградскую область).

На чужбине и прожила она всю оставшуюся жизнь. Дождалась внуков и правнуков. За 70 послевоенных лет для неё эта земля так и не стала родной. Тянет на Родину, туда, где прошло её детство и опасная войной юность.

В этом году женщина приехала на неделю в Дрогичин к родственникам. Дрогичинские ветераны пригласили её на мероприятия, приуроченные ко Дню города (Дню освобождения Дрогичина от немецко-фашистских захватчиков). Она побывала в гостях у Марии Поповой, с которой партизанила в Сварынских лесах. Не забыла и учащихся Сварынской школы из клуба «Поиск», встретила с ребятами в школьном музее, рассказала им о своей трудной военной юности и жизни в Калининградской области. На одной из фотографий в школьном музее она узнала себя. Тогда партизаны отряда Попова сфотографировались на память у телеги, на которой находился раненный разведчик Иван Бударин. Нельзя было не заметить среди партизан её свои рыжие кудри. От волнения и неожиданной находки она заплакала.

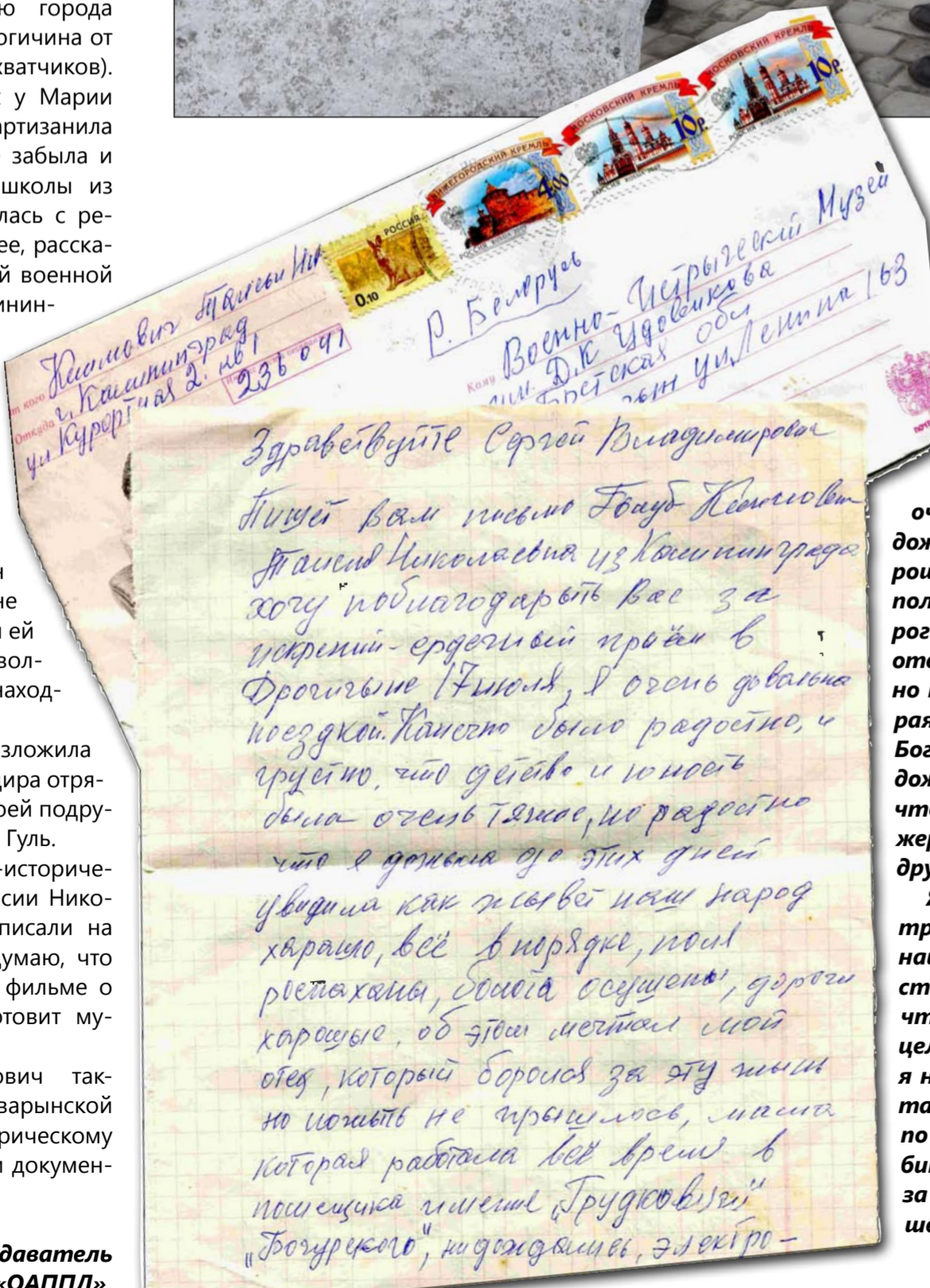
Таисия Николаевна возложила цветы на могилы командира отряда Николая Попова и своей подруги ещё по отряду Таисии Гуль.

Сотрудники Военно-исторического музея взяли у Таисии Николаевны интервью и записали на видео воспоминания. Думаю, что скоро мы увидим её в фильме о партизанах, который готовит музей.

Таисия Голуб-Климович также передала музеям Сварынской школы и Военно-историческому сувениры, фотографии и документы из личного архива.

**Преподаватель истории ГУО «ОАПЛ»,
Алёна Нестюк**

Таисия Голуб-Климович во время торжеств по случаю Дня освобождения Дрогичина

Здравствуйте, Сергей Владимирович!

Пишет Вам письмо Голуб-Климович Таисия Николаевна из Калининграда. Хочу поблагодарить Вас за искренний сердечный приём в Дрогичине 17 июля. Я очень довольна поездкой. Конечно, было грустно, что детство и юность были очень тяжёлые, но радостно, что я дождалась этих дней, увидела, как хорошо живёт наш народ, всё в порядке, поля распаханы, болота осушены, дороги хорошие... Об этом мечтал мой отец, который боролся за эту жизнь, но пожить не пришлось, мама, которая всё время работала у помещика Богурского в имении Грудковичи. Не дождалась электроэнергии, газа, но что поделать – кто-то должен пожертвовать во имя этого, чтобы другим было хорошо.

Я люблю свои обычаи, своих людей-тружеников, наверное, за то, что наш народ очень много пережил и стоит на правильном пути, потому что труд делает человека добрым, целеустремлённым. Мне обидно, что я не смогла жить на родине, виновата в этом война – разогнала людей по всему свету. Здесь я живу на чужбине, как будто в отместку немцам за то, что они хотели жить на нашей земле, но у них не получилось.

**Пока всё. До свидания.
Пишите. С уважением Т. Н.
15.9.2013**

ПОД КАНДАГАРОМ

Последний бой лейтенанта Дмитрия Попова

В июле этого года исполнилось 30 лет со времени окончания мною военного училища. Дата эта круглая, и мы, выпускники 1983 года, проживающие в Беларуси, решили встретиться 13 июля в Минске. Местом сбора был «Остров Слёз». Но, к сожалению, на встречу приехали не все.

После траурной церемонии возложения к памятнику погибшим в Афганистане цветов под проливным дождём мы поехали в Борисов, где нам уже были накрыты столы в офицерском кафе при штабе Северо-Западного командования.

...Третий тост как всегда за тех, кого нет. Мы называли фамилии своих боевых товарищей, не доживших до 30-летия выпуска. Среди них были трое моих друзей по взводу курсантов и учёбе, с которыми я уже никогда не встречусь. Это лейтенанты Дмитрий Попов, Анатолий Трепавлов и Юрий Герасимов. Они погибли на Афганской войне. У каждого были свои обстоятельства.

Расскажу коротко о Диме Попове.

На память о нём у меня остались фотографии курсантских лет, да выписанный его рукой диплом. У него был исключительно каллиграфический почерк, и перед выпуском Дима несколько дней просидел в штабе училища, выписывая документы однокурсникам.

Служба разбросала нас кого куда. Дима Попов перед выпуском попросился в САВО и заранее знал, что вскоре окажется в Афгане. Так оно и получилось.

В книге «Память» воинов интернационалистов Московской области помещена его фотография со скучным и ёмким текстом следующего содержания:

Попов Дмитрий Викторович, лейтенант, заместитель командира МСР по политической части, родился 29.04.1962 г. в г. Дмитров Московской обл., русский, в ВС СССР с 6.08.79 г. Окончил Новосибирское ВВПОУ.

В Республике Афганистан с сентября 1983 г. Неоднократно участвовал в боях. Проявил себя смелым и мужественным офицером. В ходе боевых действий в районе населённого пункта Нагахан группа воинов, под его командованием преследуя отходившего противника, попала в засаду. Попов был тяжело ранен, но нашёл в себе силы бросить гранату и вывести из строя несколько мятежников. От полученных ран скончался на поле боя 8.05.84 г.

Награждён Орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на Галицинском кладбище в Одинцовском районе Московской области.

Дима попал служить в 70-ю от-

дельную мотострелковую бригаду (в/ч п/п 71176), находившуюся в районе г. Кандагар.

Он был назначен замполитом 7-МСР 2-го батальона бригады. С этой ответственной должностью молодой лейтенант справлялся.

Как погиб Дима Попов? Из воспоминаний солдата 7 МСР Славика Ангина:

«Я шёл в паре с замполитом. Взвод растянулся по «двойкам» перпендикулярно насыпи дороги. Меня пустой магазин в своей СВД, на несколько шагов отстал от офицера. По обе стороны от нас на небольшом расстоянии шли товарищи. Замполит первым вышел на открытую площадку, напротив развалин одинокого дома. И в это мгновение оттуда в упор открыли огонь «духи». Очередь «скосила» офицера на месте, и кто-то из наших раненых начал кричать от боли. В это время я упал за бугорок камней и затих.

Я притаился, делая вид, что убит. Видел как «духи» в чалмах перебегают дорогу, среди них мелькали лица в чёрных очках с европейским лицом и зелёными ветками винограда для маскировки на голове. Было понятно, что это наёмники. Так хотелось бросить в них гранату, но пошевелиться не мог.

К счастью вскоре в атаку на засаду пошли «крокодилы». Под шум НУРСов и грохот их пушек успел перебежать в более безопасное место и вернуться к своим.

Эти же самые вертушки накрыли огнём не только «духов». НУРСы сыпались и на наши головы. Такое случалось у нас часто.

...За бетонкой из «шурави» находился теперь только убитый замполит да ещё «духи». Тело лейте-

В центре Дмитрий Попов, слева Сергей Граник

**ПОПОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1984 г. награждён **Орденом Красной Звезды** № 3744888, посмертно.

нанта лежало недалеко от дороги, поэтому офицеры 7-й роты, переговорив с комбатом, решили забрать его. Началась атака. «Духи» чувствовали себя слишком уверенно, потому что имели хорошо подготовленные позиции и уходило не собирались.

...Во время атаки были ранены несколько солдат, смертельное ранение в шею получил молодой лейтенант, который принял взвод всего месяц назад. Больше в этот день мы не пытались атаковать завесы в развалинах мятежников. Впереди было 9 Мая...

Из воспоминаний п/п-ка запаса Игоря Пузанкевича:

«Дима был настоящим офицером! В тот день, 8 мая 1984 г. вытаскать его с поля боя не удалось. Несколько раз пытались, но «духи» прицельным огнём не давали подойти к убитому. Несколько солдат было ранено, погиб офицер. Так и не смогли забрать тело замполита. После того как стемнело, нам пришлось отойти.

Забрали лейтенанта лишь на следующее утро, когда «духи»

ушли в зелёнку. Он так и лежал на дороге. Тело оказалось заминированным. Поэтому сначала зацепили его «кошкой».

В эти первые дни мая были большие потери в нашей 70-й бригаде».

В память о погибшем в 22 года в Афганистане Диме Попове, мой боевой товарищ по учёбе в НВВПОУ Игорь Зорин сделал сайт. Вот его координаты: www.dimapopov.ru.

Там есть много фотографий и документов, рассказывающих о Диме Попове и его друзьях. Я общаюсь с его сестрой Светланой. Прошло столько лет, а боль за погибших в Афгане моих одноклассников по военному училищу не утихает. Всё чаще вспоминаю их и свою боевую юность и задаю себе вопрос: «За что?»

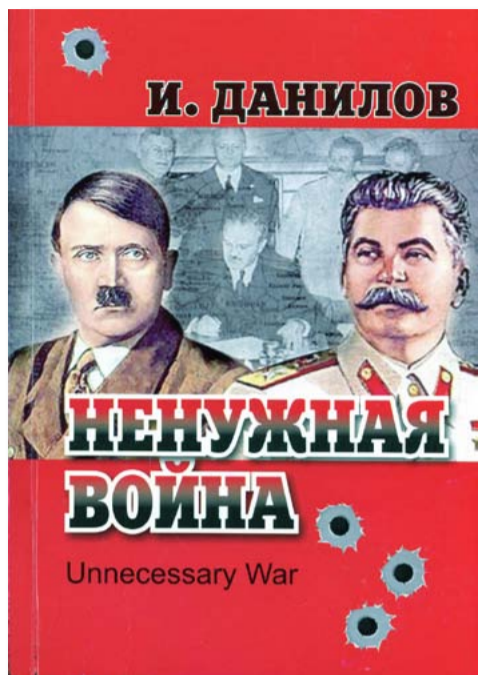
Дима в моей памяти остался таким, каким был – молодым, высоким, красивым и смелым, в общем настоящим офицером Советской Армии.

**Гвардии
подполковник запаса
Сергей Граник**

"НЕНУЖНАЯ ВОЙНА"

НОВАЯ КНИГА ИВАНА ДАНИЛОВА

Этим летом, в августе, вышла в свет очередная книга Ивана Данилова. Для тех, кто не знает, сообщаем, что Иван Данилов является нашим земляком – уроженцем деревни Лежитковичи. Родился он при Польше в 1924 г. в семье подпольщика-активиста КПЗБ. Несмотря на разочарование советской властью, установленной в Западной Беларуси в 1939 г., Иван Данилов в годы Великой Отечественной войны выступил на её защиту с оружием в руках, вместе со своим отцом вступив в ряды партизан. После войны Иван Петрович поступил в Пинское медицинское училище и там был назначен секретарём студенческой комсомольской ячейки. Таким образом, с юного возраста погружённый в общественную жизнь, автор книги сумел с разных сторон оценить советскую власть, её цели и способы их достижения. Партийную карьеру Иван Данилов построить не сумел, хотя, скорее всего, он к этому и не стремился. Зато в профессиональном плане у него всё получилось. Вскоре Иван Петрович становится профессором, доктором медицинских наук, практикующим врачом-гематологом. Нынче Иван Данилов живёт в Минске, но малую родину не забывает, и, несмотря на преклонный возраст, стара-

ется её навещать как можно чаще.

Ещё во время Второй Мировой войны был поднят вопрос о том, как эту войну называть впоследствии. Британский лидер Уинстон Черчилль предложил свой вариант – «ненужная». «Ненужная война» – именно такое название для своей новой книги выбрал Иван Данилов. Название простое и ёмкое, которое одновременно говорит, о чём написана книга, и показывает отношение автора к изложенным событиям. В своих размышлениях Иван Петрович ставит очень серьёзные задачи, начисто опровергая такие устоявшиеся штампы как «победителей не судят» и «в войне все средства хороши». Во главу угла Данилов ставит общечеловеческие ценности и мораль, потери и трагедию народа и каждого отдельно взятого человека, а не политические игры и выгоды отдельных исторических личностей.

Книга состоит из отдельных глав, объединённых общим смыслом и идеей. Не являясь профессиональным историком, Иван Данилов практически не использует архивный материал, полагаясь и доверяя воспоминаниям самих очевидцев событий и пропуская их через призму собственного мнения и жизненного опыта. Поэтому книга «Ненужная война» (Изд. «Смэлток», Минск, 2013 г.), как и предыдущие, получилась весьма однобокой. Материалы книги очень серьёзно расходятся с историей, изложенной в учебниках. Но как я уже писал выше, для автора гораздо более важно извлечь и донести общечеловеческие ценности из конкретных исторических событий, а не просто описать их, причём под нужным углом. Даже в таком состоянии книга правдива как минимум наполовину и имеет право на существование, являясь альтернативой официальной «отшлифованной» истории. Уроки истории во всех смыслах должны воспитывать Гражданина, а не идеологически правильного, не-

имеющего собственного мнения, прислужника. Поэтому книги Ивана Данилова вряд ли подойдут как вспомогательный материал для школьной программы. Сам Иван Петрович это и не скрывает (две из его предыдущих книг названы – «Неудобная история» и «История не из учебника»). Впрочем, всё зависит от личных моральных качеств учителя. Несмотря на это, книга прекрасно подойдёт для личного чтения практически для каждого интересующегося историей, начиная от старшеклассника и заканчивая самими очевидцами событий.

Стоит отметить, что пять из двадцати глав книги «Ненужная война» написаны при поддержке Военно-исторического музея им. Д.К. Удовикова и лично его директора Сергея Граника. Эти главы называются: «Воспоминания Константина Рапинчука», «Воспоминания Виктора Акимовича Бартоша», «Трагическая судьба полковника Миховича», «Пакт Молотова-Риббентропа и холокост еврейского народа» и «История общины евреев Дрогичина». Названия остальных глав раскрывать не буду. Пусть интрига поживёт до того момента, когда Вы возьмёте книгу в руки.

Встретились два друга по партизанскому отряду. Август 2013 г.

Р. S. Если Вы хотите поблагодарить, задать вопрос автору, заказать его книги с автографом, если у Вас есть воспоминания о родственниках и Вы считаете, что они могут быть интересны Ивану Данилову, можете обратиться в Военно-исторический музей и быть уверенным, Ваша просьба дойдёт до адресата.

**Научный сотрудник
военно-исторического музея
Олег Яскович**

ИНТЕРЕСНЫЙ АРТЕФАКТ

Этот интересный предмет был найден во время экспедиции в сентябре 2013 г. в заброшенном доме возле д. Малиновка и первоначально ввёл нас, сотрудников музея, в заблуждение. Но ситуацию быстро спас сопровождавший нас местный краевед Пётр Подлужный, который объяснил, что это и как работает.

Загадочным предметом оказалась мухоловка 30-х годов прошлого века. Производились такие мухоловки в Польше промышленным способом. Действовала она очень просто: ставилась на пропитанный вареньем или мёдом кусок бумаги, а верхнее отверстие затыкалось. На бумагу садились мухи, а затем, когда они взлетали вверх, попадали внутрь мухоловки и выбраться оттуда уже не могли.

**Научный сотрудник военно-исторического музея
Олег Яскович**

Издатель:

Военно-исторический музей им. Д.К. Удовикова г. Дрогичина, клуб историков "Краевед".

Адрес редакции:

225612, Брестская обл., г. Дрогичин, ул. Ленина, 163. Тел.: 801644-3-14-22; e-mail: dwhm@tut.by

Газета издаётся на русском и белорусском языках.

Тираж 200 экземпляров.

Редакция ответственности за правильность изложенных фактов не несёт и рукописи не возвращает.

Редколлегия:

Сергей Граник - главный редактор, директор Военно-исторического музея г. Дрогичина;

Олег Яскович - технический редактор; **Наталья Федосюк** - главный хранитель фондов Военно-исторического музея г. Дрогичина;

Иван Леончик - фотограф;

Алёна Нестюк - историк-краевед;

Алеся Стасюк - методист Отдела идеологии, культуры и по делам молодёжи Дрогичинского райисполкома.

www.d-museum.by